УДК 008:372.8

М. А. Ариарский

Научная школа педагогической культурологии

В статье определены место научной школы педагогической культурологии в современной научной дискуссии, объект, предмет и методология педагогической культурологии. Автор раскрывает сущность социально-культурной деятельности, ее роль на основных этапах усвоения культуры в процессе становления личности.

Ключевые слова: педагогическая культурология, социально-культурная деятельность, личность, развитие

Mark Ariarsky

Scientific school of pedagogical culture studies

In the article the role of scientific school of pedagogical culture studies in modern science, its object and methodology are defined. The author reveals the essence of socio-cultural activity, its role in the process of formation of personality.

Key words: pedagogical culture studies, socio-cultural activity, personality, development

В системе российской высшей школы функционируют десятки тысяч кафедр, которые ведут научно-исследовательскую работу по профилю вуза, разрабатывают программно-методическую документацию по соответствующим специальностям, обеспечивают учебный процесс, но лишь единичным из них наряду с этим пришлось взять на себя изначальное научное обоснование природы и профессиограммы специалиста, которого она призвана готовить, выработать методологию и методику его профессионального обучения. К таким, в частности, относится кафедра социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Само понятие «кафедра» утвердило себя лишь в 1935 г., но, по существу, под названием «комиссия» или «методическое объединение» она практически начала свою деятельность одновременно с открытием вуза в 1918 г.

Важнейшая особенность кафедры проявилась в том, что с первых лет существования она аккумулировала в себе плеяду замечательных представителей творческой интеллигенции города на Неве. Здесь проявились художественный и педагогический талант А. А. Брянцева и П. П. Гайдебурова, научное предвидение В. А. Ядова и Б. Д. Парыгина, просветительное мастерство В. А. Зеленко и А. Г. Соломоника, феноменальные знания В. Е. Триодина и А. А. Сукало, организаторские способности Я. С. Нетупской и Е. Я. Зазерского. Кафедру возглавляли такие известные деятели культуры, как Е. Я. Голанд, Н. Д. Синцов, Ю. Г. Карпов, Д. М. Генкин. К примеру, Николай Дмитриевич Синцов – это реальный герой «Живых и мертвых» К. М. Симонова. Константин Михайлович, увидев в нем эталон интеллигента и патриота, сохранил в романе его подлинную фамилию. На живой образец ориентировался и К. Ю. Лавров, когда создавал его образ в полюбившемся миллионам зрителей кинофильме.

Как правило, в самом названии учебного заведения звучит специальность, которой здесь обучают. Каждому ясно, что в педагогическом университете готовят педагогов, а в медицинском – врачей. Культура – понятие всеобъемлющее, ее нельзя упаковать в одну специальность, и первая задача, которая встала перед кафедрой, состояла в том, чтобы выявить сущность той специальности в социально-культурной сфере, которая особо востребована, создать ее профессиограмму и разработать методологию и методику формирования профессионала этой области духовной жизни.

Первые десятилетия оказались периодом поиска и шатаний. В качестве эталона требуемого специалиста выступали «лектор», «экскурсовод», «руководитель клубного учреждения», «руководитель клубного объединения», «педагог самодеятельного коллектива со специализацией в одной из областей искусств», «методист-организатор культурно-просветительной работы», «педагог досуга», «аниматор» и т. д. Подобный разброс, в первую очередь, объяснялся отсутствием научной базы в восприятии сущности и специфики специальности. Лица, пришедшие из школы, отстаивали внешкольное образование, режиссеры видели необходимость опираться на театр; музыканты, хореографы, хоровики педалировали свои жанры искусства; клубники стремились ограничить будущих специалистов рамками досуга.

Основная проблема нашла свое выражение в том, что отсутствие научной базы в течение 70

лет советской власти с лихвой компенсировалось руководящей деятельностью правящей партии. За этот период КПСС приняла 555 резолюций и решений съездов, пленумов ЦК и постановлений Политбюро, где предопределялись содержание, формы и принципы организации культурно-просветительной работы. Видя в этой форме культурной жизни важный рычаг идеологического влияния на массы, КПСС подчеркивала уважение к ее организаторам, но в то же время лишала последних какой-либо самостоятельности, низведя их функции к механическому исполнению указаний партийных чиновников.

Партийный диктат в значительной мере извращал характер социально-культурной деятельности, вменяя последней политическое просвещение, экономический всеобуч и иные несвойственные ее природе функции. И совершенно естественно, что после распада СССР и ликвидации КПСС как ведущей и направляющей силы общества, возникла единственная альтернатива сохранения социально-культурной деятельности и такого ее направления, как культурно-просветительная работа, выражавшаяся в непреложной необходимости ее научного осмысления, достоверного и объективного выявления ее сущности, природы и принципов функционирования.

В решение этой злободневной задачи включились многие ученые и практики, но в первую очередь кафедра социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, где в 80-х гг. прошлого столетия возникла научная школа педагогической культурологии, идеология которой раскрыта в монографии «Прикладная культурология»[1]. В рамках школы за последние десятилетия защищены 12 докторских и 122 кандидатских диссертации; опубликованы десятки монографий, учебных пособий, сборников научных статей, получивших признание в научном мире и широко используемых в системе культурологического образования в России и за рубежом. Представители школы педагогической культурологии ныне успешно возглавляют органы и учреждения культуры России, Украины, Белоруссии, стран Закавказья и Центральной Азии; преподают в гуманитарных вузах, работают в научно-исследовательских институтах и лабораториях. Главное достижение школы выразилось в том, что за последние 20 лет ей удалось коренным образом преобразовать восприятие социально-культурной деятельности, поднять до подлинно научного осмысления, добиться принципиально нового качества образования в этой сфере.

Научная концепция школы успешно подтвердила свою научную и социальную значимость, стала основой учебного процесса на отделениях социально-культурной деятельности колледжей и вузов культуры, принята и эффективно реализуется в системе повышения квалификации специалистов социально-культурной сферы.

Новый этап в развитии научной школы педагогической культурологии отражен в фундаментальной монографии «Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления»[2], где на богатейшем теоретическом и эмпирическом материале раскрывается созидающий потенциал педагогической культурологии как средства обеспечения научной организации процесса вовлечения людей в мир культуры и социально-культурного творчества.

Важнейший результат функционирования школы проявился в том, что впервые в социальной практике ныне правомерно рассматривать социально-культурную деятельность на уровне не обыденного, а научного сознания. И ключом к этому выступает обоснованная школой сущность педагогической культурологии как область науки и социальной практики, которая интегрирует в себе основы культурологии и педагогики и, опираясь на их взаимодействие и взаимовлияние, раскрывает методику социально-культурного просвещения и вовлечения индивида в культурную деятельность, способствующую преобразованию знаний о культуре в нравственно-эстетические убеждения, в нормы и принципы духовной жизни, в умения и навыки креативной деятельности.

Жизнь убедительно свидетельствует, что, только опираясь на науку, социально-культурная деятельность способна удовлетворить и возвысить духовные интересы людей, изменить человека и окружающий его мир, сыграть существенную роль в формировании креативной личности информационной эпохи.

Научная концепция школы исходит из того, что личность информационного общества – это не только человек, обладающий исторически обусловленной степенью разумности, ответственности перед социумом и ведущий образ жизни, соответствующий идеалам его эпохи. Сегодня понятие личность неотделимо от креативности, т. е. способности к активному, созидательному творчеству, умению не только воспринимать, осмысливать, использовать, воссоздавать, передавать информацию, но и эффективно реализовывать ее созидающий потенциал, внедрять высокие технологии, вносить посильный вклад в совершенствование качества жизни мирового сообщества.

Величие государства ныне предопределяется не столько размером территории, богатством его недр, объемом производства и мощью вооруженных сил, сколько уровнем культуры и креативной активности его населения. Превращение Соединенных Штатов Америки в ведущую супердержаву мира, в первую очередь, стало результатом и сложившихся традиций активности ее первооткрывателей, без проявления коих они не могли бы выжить на новых землях, и ставшей более чем за двести лет нормой бытия всеобъемлющей конкуренции, которая весьма далека от принципов гуманизма, но объективно играет существенную роль в утверждении культа инициативной позиции каждого американца. Активность воспринимается в США как неотъемлемое качество личности и условие его социальной успешности. Все это детерминировало бесспорные достижения страны в эффективности менеджмента и применении высоких технологий, однако главным при этом стало формирование менталитета нации, адекватного требованиям креативно-информационного общества XXI в.

Совершенно иная ситуация сложилась в современной России. Советский Союз оставил ей в наследство последствия воспитания, основанного на низведении людей до роли винтика, включенного в единую, управляемую сверху машину. Каждый человек был ориентирован на то, что его активность правомерна лишь в границах претворения в жизнь решений партии и правительства. Обладая социальной защищенностью на уровне минимального прожиточного уровня, советский гражданин был максимально отдален от естественного права планировать и организовывать свою жизнь. И это объективно привело к социальной пассивности. Парадокс России начала третьего тысячелетия проявляется в том, что, опираясь на великие традиции духовности и достаточно высокий по мировым стандартам уровень культуры и образования, она испытывает жесточайший дефицит менеджеров всех уровней и не может в полную меру реализовать свои естественные ресурсы. Этим правомерно объяснить и то, что не только Германия или Япония, но даже наши бывшие союзники в Центральной Европе, не обладающие такими природными богатствами, как мы, менее болезненно осуществили перестройку общественных отношений и существенно обгоняют нас в темпах экономического развития и повышения уровня жизни населения.

Определяя условия эффективного включения страны в информационную цивилизацию и усиления ее роли как одной из ведущих держав мирового сообщества, нельзя не видеть особой значимости преодоления ошибок системы воспитания и необходимости сконцентрировать внимание общества на развитии социальной активности всех групп населения, на формировании креативности нации, на стимулировании творческих потенций каждого россиянина. Решение этой задачи требует политической воли законодательной и исполнительской власти, целенаправленных действий институтов гражданского общества, коренного обновления методологии и методики воспитательного воздействия системы образования. Особое место в этом процессе должна занять социально-культурная деятельность, сама природа которой предполагает непреложную активность ее участников.

Социально-культурная деятельность – это взаимодействие людей в создании, освоении, сохранении и распространении значимых ценностей культуры, в ходе которого удовлетворяются и возвышаются их духовные интересы, изменяется человек и окружающий его мир.

Социально-культурная деятельность может носить профессиональный и непрофессиональный характер; реализовывать разные функции; проявляться в профессионально-трудовой, культурно-досуговой и других сферах жизнедеятельности; решать различные культуротворческие, культуроохранительные, воспитательные задачи, но всегда ее сверхзадачей выступает стимулирование процесса формирования духовно богатой, креативной, социально активной личности.

Взаимодействие людей в процессе социально-культурной деятельности может носить спонтанный, самодеятельный характер, однако в первую очередь оно осуществляется под педагогическим воздействием, обеспечивающим конструктивные изменения человека и окружающей его среды в соответствии с изначально заданной моделью и методически инструментованной технологией.

Моделью человека XXI в. должна стать креативная личность, однако ее появление нельзя ограничивать влиянием естественной среды. Обладание креативными качествами может быть лишь результатом последовательного, педагогически выверенного воздействия на сознание и чувства индивида, поэтапного приобщения его к миру творчества и реализации своих интеллектуальных, организационных, коммуникативных и эмоциональных потенций. А это в свою очередь диктует необходимость научно осмыслить методику этого процесса, привести ее в соответствие с закономерностями развития личности и спецификой содержания и характера социально-культурной деятельности.

Предметом педагогической культурологии выступает социально-педагогический процесс разностороннего развития личности посредством ее вовлечения в систему социально-культурного просвещения и свободного творчества, результатом которого становятся ценности культуры, обновленная культурная среда и новые, социально значимые качества людей.

Целевая установка педагогической культурологии – вовлечение человека в мир культуры. Содержание этого процесса в основе своей составляют самые разнообразные формы культурной деятельности, а методика осуществления поставленной цели строится на принципах педагогики, на технологии педагогики сотворчества.

Определяя специфику постижения ценностей культуры, Ханс Георг Гадамер[3] указывал на принципиальное отличие этого процесса от процесса усвоения знаний в области естественных наук. В физике, химии, биологии происходит приращение знания; в культуре – непреложно вовлечение в мир ее ценностей. Законы математики можно выучить, явления культуры необходимо пережить.

Вильгельм Дильтей образно заметил, что природу мы объясняем, а духовную жизнь понимаем. В процессе социализации система непрерывного образования объясняет формирующейся личности раскрытые нашими предками формулы, теоремы, законы функционирования природной среды. По мере своего развития наука последовательно обогащает эти данные, что позволило только в XX в. породить авиацию, космонавтику, телевидение, атомную энергетику, компьютерную технику и многое другое, изменившее облик нашей планеты. И все это находит конкретное объяснение в точных науках, опирается на обоснованные ими и подтвержденные практикой закономерности. Принципиально иначе складывается формирование гуманитарного знания, вовлечение человека в мир культуры. Гомера, Дж. Боккаччо, М. Сервантеса или У. Шекспира нельзя «объяснить». Опираясь на требования герменевтики (Фр. Шлейермахер, Х. Г. Гадамер), педагогическая культурология помогает людям воспроизвести и реконструировать соответствующую эпоху, понять и интерпретировать авторский замысел и смысл их творений. Шедевры человеческого гения открывают широчайший простор для их толкований. При этом диапазон проявляющихся различий находится в прямой зависимости от их интеллектуальной емкости, оригинальности и глубины. Величие Леонардо да Винчи, М. А. Булгакова, Ле Корбюзье или Д. Д. Шостаковича в значительной мере интегрируется в том, что каждый, кто соприкасается с результатами их творчества, наряду с общечеловеческими и национальными ценностями, находит в них свое, неповторимое, отражающее только ему присущий социально-культурный опыт.

Значение герменевтических принципов понимания, толкования и интерпретации явлений и процессов духовной жизни особенно актуально в условиях существенных изменений политической, экономической и социально-культурной ситуации. К примеру, только в конце двадцатого – начале двадцать первого столетия в общественном мнении россиян произошла явная коррекция оценок творчества К. Маркса, З. Фрейда, П. Филонова, И. Бродского, А. Шнитке и многих других философов, экономистов, культурологов, психологов, писателей, композиторов, художников. И в этой ситуации чрезвычайно актуально требование освободить толкование культурной жизни от идеологических догматов и политических пристрастий, дать право каждой индивидуальности интерпретировать ее на основе своего разума и своих чувств.

Вступление человечества в информационное общество XXI в. ставит сложнейшую проблему подготовки индивида к жизни в поликультурном мире, где личность, сохраняя идентификацию с определенной культурой, вырабатывает в себе способность усваивать общечеловеческие ценности, пользоваться возможностями мировых информационных систем, общаться с представителями разных культур.

Переход от техногенной к антропогенной цивилизации предопределяет необходимость познать живую природу, и в первую очередь человека, проникнуть в тайны творческих способностей личности, независимо от ее социальных или профессиональных функций, от человека умелого, владеющего технологией производства, современное общество переходит к человеку творящему. Этот процесс начинается с формирования предрасположенности ребенка к гармонизации своего опыта, своей деятельности, своих отношений, с воспитания способности целостно воспринимать визуальную, музыкальную и вербальную информацию.

Становление индивида как человека, личности, индивидуальности изначально связано с освоением ценностей и нормативов культуры, овладением речью, санитарно-гигиенической культурой, механизмами общения, умением одеваться, питаться, а в дальнейшем познавать, выполнять гражданские, нравственные, профессионально-трудовые, общественно-политические, семейно-бытовые и иные социальные функции, равно как способности проявлять

эстетическое отношение к действительности и творить по законам красоты. Все это, естественно, не носит характер первооткрытия, а строится по веками сформированным и утвердившим себя в общественном сознании и традициях образцам культуры. Раскрыть эти образцы, вооружить человека умениями и навыками следовать им, приучить его всегда и во всем соизмерять себя с требованиями и нормами культуры, включить индивида в различные формы социально-культурной деятельности – генеральная функция педагогической культурологии.

Знакомя человека с достижениями как прошлых поколений, так и современного общества, педагогическая культурология формирует в нем собственное субъективное начало, основанное на принятии утвердившихся в культуре традиций, норм, социальных требований. Культура регламентирует поведение и отношения людей, принуждает человека соблюдать определенные нравственные, эстетические, профессиональные и иные принципы жизнедеятельности, но эта регламентация во благо общества и личности, а данная норма принуждения добровольно и активно принимается и разумом, и сердцем.

В определенных ситуациях поведение и деятельность человека обусловливается нормами права, религиозным верованием, уставами общественных организаций, правилами внутреннего распорядка трудовых коллективов, воинских частей или учебных заведений. Культура же носит всепроникающий характер и детерминирует поведение индивида во всех сферах жизнедеятельности – от сферы производственно-экономических и общественно-политических отношений до форм самовыражения личности на новогоднем балу, в туристской поездке, на пляже или в интимном супружеском общении. Готовность человека соответствовать требованиям культуры в каждом конкретном виде социальной или семейной жизни предопределяется всей системой его обучения и воспитания, всей жизненной практикой, в процессе которой индивид закрепляет культурологические знания и преобразует их в убеждения, нормы и принципы поведения. А методология и методика решения этой задачи разрабатывается и реализуется педагогической культурологией.

Основу информационного общества составляют производство знаний и информации, гуманистически ориентированные высокие технологии, создание планетарной взаимозависимой глобальной экономики, перспективно-долгосрочное планирование, децентрализация экономики и политики, опирающаяся на демократию, самообеспечение и самозанятость. Однако его ведущей базой должна стать личность человека, что соответственно требует от педагогической культурологии разработки и реализации эффективных методик формирования у людей креативного мышления и способности креативного творчества.

Конкретизируя роль педагогической культурологии в общественном развитии личности, в первую очередь, целесообразно видеть ее:

- в обосновании технологии гармонизации отношений человека с природой, осуществления такой системы ноосферного, экологического, а по-существу – гуманистического образования и воспитания, которая утвердит новую систему ценностей, основанную на гуманистической парадигме экологической культуры, способной сохранить биосферу и ее главное составляющее – самого человека;
- в раскрытии механизма погружения человека в социально-культурную среду через освоение системы научных знаний и ценностей литературы и искусства;
- во внедрении эффективных методик формирования способности человека включиться в процесс непрерывного образования, постичь высокие технологии современного производства и информационного обеспечения социального прогресса, познать себя, реализовать свои творческие потенции.

Механизм постижения ценностей культуры взаимосвязан со спецификой сложившейся культурной среды, с уровнем развития средств трансляции этих ценностей, с особенностями восприятия тех или иных явлений и процессов культуры. Непреложным условием усвоения определенных ценностей или способов культурной деятельности должно быть, как минимум, их наличие в окружающей микросреде. Не будь в детстве общения с пианино, скрипкой или виолончелью, не было бы в истории отечественной и мировой музыкальной культуры феномена С. Рихтера, Д. Ойстраха или М. Ростроповича. Чтобы оценить и полюбить музыкальное искусство, нужно не раз ощутить магию оперного или балетного спектакля, погрузиться в волшебный мир симфонического оркестра, почувствовать восприятие прекрасного теми, кто сидит рядом с тобой в оперном театре или зале филармонии. И в этой связи нельзя не отметить, что ущербность нашей системы эстетического воспитания во многом связана с тем, что миллионы и миллионы россиян за всю свою жизнь ни разу не общались с подлинными образцами высокого искусства, не познали его сами и не могли передать эстафету художественной культуры своим детям.

Постигая ценности культуры, человек в первую очередь усваивает наиболее простое,

доступное, вызывающее ассоциации. На экране телевизора, по радио, в магазине, в рекламе, из окон домов люди постоянно видят и слышат далеко не лучшие образцы зарубежной поп-музыки, одежды, прически, поведения. В то же время с шедеврами музыки, с оперными певцами, с русскими народными ансамблями песни и пляски мы встречаемся на телеэкране не так часто. И надо ли в этой ситуации удивляться тому, что современная молодежь не воспринимает многие традиционные формы национальной культуры, не в состоянии по достоинству оценить ее подлинные шедевры? На процессе общекультурного развития личности явно отрицательно сказывается и так называемая «кнопочная» методика проведения домашнего досуга, когда человек, оперируя телевизором, компьютером, приемником, музыкальным центром или иными атрибутами современных средств информации, лишает себя творческого процесса чтения, обмена письмами, а, главное, проявления социально-культурной активности.

Одна из узловых и наиболее сложных задач педагогической культурологии связана с формированием у разных групп населения, и в первую очередь молодежи, системы ценностных ориентаций.

Специфика общечеловеческих, национальных, региональных или иных ценностей культуры проявляется в том, что они интегрируют в себе не только необходимое, но и желаемое, не только нормы, но и идеалы, которыми живет данное общество. Ценности культуры нельзя навязать силой. Добро, любовь или дружеские отношения могут быть результатом только свободного, активного, интериоризированного, личностно осмысленного выбора. Эти ценности нельзя заставить принять или отвергнуть, они должны быть восприняты сердцем, а это предопределяет необходимость сделать стержнем вовлечения человека в мир ценностей культуры методику воздействия на его эмоциональную сферу. Сверхзадача педагогической культурологии – превратить ценности культуры из «вещи в себе» в «вещь для нас», реализовать созидающий потенциал культуры, сделать его доступным каждому человеку. Средствами решения этой задачи выступают система непрерывного образования; просветительная деятельность телевидения, радио, периодической печати, учреждений культуры; различные формы любительского творчества и т. д. и т. п.

В последние десятилетия все более существенную роль в обеспечении общедоступности ценностей культуры и вовлечении людей в процесс их освоения играет туризм. В США ныне функционируют около 160 тысяч федеральных туристических центров, с помощью которых свыше 320 млн человек (значительно больше общей численности населения, способного осуществлять туристические поездки) ежегодно знакомятся с национальными парками, музеями, архитектурными ансамблями, с иными достопримечательностями страны. Подобная система освоения достижений национальной и мировой культуры средствами туризма сложилась в Германии, Японии, Великобритании, Франции, других экономически высокоразвитых странах.

Еще большую роль в посредничестве между индивидом и культурой сегодня играют технические средства информации, способные донести шедевры человеческого гения персонально до конкретного человека, превратить его повседневный досуг в фактор оптимального сочетания рекреации и общекультурного развития. Степень освоения культуросозидающего потенциала досуга ныне стала существенным показателем цивилизованности страны, ее соответствия требованиям формирующегося информационного общества.

Становление педагогической культурологии как научной дисциплины находится на начальном этапе. Потребуется немало лет, чтобы с достаточной достоверностью и четкостью сформулировать ее методологические основы, отработать исходный категориально-понятийный аппарат, уточнить структуру, добиться принятия в научных кругах и признания в общественном сознании. Однако анализ совокупного опыта вовлечения различных групп населения в мир культуры позволяет уже сегодня раскрыть ее сущность, выявить ее роль и место в системе гуманитарных наук, определить ее объект, предмет, цели, задачи, обосновать области научного знания и ведущие сферы реализации культуросозидающего потенциала.

Объект педагогической культурологии – человек, личность, индивидуальность, отдельный индивид или социальная общность.

Цель педагогической культурологии – посредством комплекса специально отобранных и синтезированных видов культурной деятельности обеспечить:

- приобретение, расширение, углубление, обновление и приведение в систему знаний о природе, обществе, мышлении, технике и способах деятельности, способствующих утверждению мировоззренческой, идейно-нравственной и эстетической позиции;
- формирование интеллектуальных и практических навыков и умений в сфере социального, научно-технического и художественного творчества, стимулирование развития творческих потенций личности;

- создание, освоение, сохранение, распространение и воспроизведение ценностей культуры;
- усвоение способов культурно-досугового творчества и нерегламентированного общения;
- удовлетворение и последовательное обогащение духовно-эстетических интересов и потребностей разных групп населения;
- регуляция социального бытия, воспитание в каждом человеке повседневной, практической культуры, культуры труда, познания, быта, досуга, делового и неформального общения.

Задачи педагогической культурологии проявляются в том, чтобы обеспечить:

- выявление закономерностей, принципов, средств, методов и форм создания, сохранения, трансляции и освоения культурных ценностей, норм, и практик в сфере художественно-эстетической, религиозной, нравственной, социально-психологической, политической, правовой, экономической, экологической, физической культуры и разработка на этой основе условий и способов оптимизации этих процессов;
- получение практически ориентированного знания о закономерностях формирования и развития различных субъектов культуры (личности, социальной группы, этнокультурной общности, региона, общества в целом) и поиск оптимальных механизмов регулирования социально-культурных процессов на соответствующих уровнях;
- обоснование принципов и технологий использования различных культурных практик (видов и способов культурологической деятельности и мышления, норм, традиций и форм человеческого общежития), сложившихся в истории мировых культур, в тех или иных сферах социокультурной деятельности;
- разработку теоретических и организационно-методических основ подготовки и последовательного повышения квалификации профессиональных кадров, способных эффективно осуществлять процесс общекультурного развития личности.

Становление личности предполагает, как минимум, три взаимопроникающих, подчас протекающих параллельно, но сохраняющих свою специфику этапа, три аспекта усвоения культуры.

Первый этап – хоминизация (овладение индивидом основами человеческого поведения) – включает в себя освоение санитарно-гигиенической культуры, элементарных навыков общения (в первую очередь речи), культуры питания и иных компонентов культуры быта.

Второй этап – социализация – находит свое выражение во включении человека в общество посредством формирования у последнего культуры социального общения, культуры познания, культуры профессионально-трудовой деятельности, культуры выполнения гражданских, нравственных, общественных, семейных обязанностей.

Третий этап – инкультурация – связан с формированием у человека эстетического отношения к действительности и искусству, способности восприятия ценностей культуры; с овладением умениями и навыками художественного творчества, внесения эстетических начал в быт и досуг.

Многие становятся субъектами четвертого этапа развития личности – этапа самореализации своих творческих потенций, когда индивидуальность в полной мере раскрывает свои культуросозидаюшие возможности, внося в социально-культурную сферу свое «я», свою оригинальность и неповторимость.

Определяя методологию и методику вовлечения человека в мир культуры, педагогическая культурология должна учитывать всепроникающий характер культуры и специфику ее постижения в разных сферах жизнедеятельности. Усвоение научных знаний, культуры труда и производственных отношений, как правило, опирается на логику, на разум, требует экспериментальной работы, доказательства формул, теорем, эффективности технологических процессов. Восприятие произведений искусства главным образом основывается на эмоциональной сфере, на эстетических чувствах. Однако в целом осознание индивидом любых ценностей духовной или материальной жизни строится на единстве информационно-логического и эмоционально-образного. На научной конференции или при разработке высоких технологий превалирует разум, на концерте симфонического оркестра или художественной выставке решающую роль играют чувства, но любое явление культуры вызывает у людей и логические умозаключения, и эмоциональное восприятие.

Как образно отметил Б. В. Раушенбах[4] целостное – это то, в котором обе составляющие работы головного мозга (и логическая, и нелогическая, основанная на чувствах) гармонично сотрудничают, и человек только в этом случае становится человеком. Индивид, вооруженный только логикой, сродни компьютеру; человек, абсолютно лишенный способности логически мыслить, – это что-то близкое к сумасшедшему.

Учет специфики культуры требует от педагогической культурологии разработать и внедрить такой механизм формирования общей культуры личности, который, с одной стороны,

обеспечил бы постижение культуры как единого целого, а с другой – позволил бы в разных ситуациях в большей или меньшей мере развивать логическое или эмоциональное восприятие.

Органично связывая между собой цели воспитания и вовлечения формирующейся личности в мир культуры, педагогическая культурология опирается на выработанные педагогикой и веками оправдавшие себя методы развития духовно богатой и социально-активной индивидуальности, которая обладает исторической памятью, верна сложившимся национально-культурным традициям, владеет способностью воспринимать и креативно создавать ценности культуры во всех сферах жизнедеятельности.

Как область научного знания и социальной практики педагогическая культурология может способствовать совершенствованию процесса эстетического воспитания детей, подростков и молодежи, повышению качества художественного образования, обеспечению культурологической направленности в работе музейных учреждений и туристских фирм, внесению эстетических начал в процесс обучения и воспитания в средней и высшей школе, в системе дополнительного образования, в армии и на флоте. Однако в первую очередь ее конструктивная роль может и должна проявиться в социально-культурной деятельности и, в первую очередь, в рациональной организации досуга, где она выступает как средство научного осмысления ее сущности и природы.

Примечания

[1] Ариарский М. А. Прикладная культурология. 2-е изд. СПб.: Эго, 2001. 288 с.

[2] Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб.: Концерт, 2008. 798 с.

[3] Гадамер Х. Г. Истина и метод. М., 1988. С. 39–58.

[4] Раушенбах Б. В. Гуманитарная культура на рубеже веков // Судьба российской интеллигенции: материалы науч. дискуссии 23 мая 1996 г. СПб., 1996. С. 27–30.